

ДЕВОЧКА С ХРУСТАЛЬНЫМИ ГЛАЗАМИ



ГАЛИНА ГОЛИЦЫНА

Галина Голицына

Девочка с хрустальными глазами

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Голицына Г.

Девочка с хрустальными глазами / Г. Голицына —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715403-4

«В тревоге мирской суеты тебя я увидел, но тайна твои покрывала черты...»
В жизни по-настоящему важна только любовь, остальное – антураж. Найти «своего» человека – вот главная задача. Чем бы ни занимались люди, они ищут любовь-всей-своей-жизни, пусть даже сами об этом не думают. А когда она «нечаянно нагрянет», могут этого не понять и даже растеряться. Обычная жизнь, обычные проблемы и заботы жителей большого города. Герои романа решают свои проблемы по-разному. Кто-то надеется преуспеть предательством, кто-то – напористостью, кто-то бездумно рефлексировать, а кто-то даже в безысходности остается порядочным человеком. Но автор не просто описывает события. Он докапывается до истинных мотивов поступков героев, раскрывает их психологию, дает читателю простор для нравственной оценки поступков персонажей. Два невероятных покушения на убийство, странная семья с постыдной тайной, зарождение чувств, путь от прагматика – до рыцаря, от Золушки – до королевы, попытки героев разобраться в себе. Мир не делится строго на черное и белое. И кто сказал, что серый цвет – это скучно? Ведь у него столько оттенков... Правда, тогда, когда вокруг играют все краски жизни, как она есть.

ISBN 978-0-88-715403-4

© Голицына Г.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Галина Голицына

ДЕВОЧКА С ХРУСТАЛЬНЫМИ ГЛАЗАМИ

Что может быть хуже февральского утра? Только *раннее* февральское утро. Когда до рассвета еще больше часа. И темень такая беспросветная, что кажется – это не просто ночь, а полярная ночь. И вечный, неутихающий, перманентный снегодождь. И слякоть, бесконечная слякоть, грязная каша под ногами, перед которой пасуют и кроссовки, и кожаные ботинки... Да что ботинки? Даже зимние шины с ней не всегда справляются.

Кирилл Разумовский стоял у окна спальни и с тоской смотрел на улицу. Мало того, что звонок будильника – это всегда удар по нервам, так еще и погода угнетает так, что просто хочется лечь и умереть.

Мдаа, «лечь» – слово хорошее, уютное... А что? Вот занырнуть бы снова в теплую постель, и пусть весь мир подождет!

Но – нельзя. У него сегодня два совещания, и оба – не особо приятные. Вот и еще один повод для депрессии... И так – каждый день. Быстрее бы весна наступила! Нет, поводов для депрессии меньше не станет, но когда на улице тепло и солнечно, то и настроение становится не таким упадническим.

Глаза закрываются сами собой... Удивительно, что он еще не рухнул на пол. Так, надо взбодриться! Чашка крепкого кофе – прием не особо оригинальный, но действенный.

Вздыхнув, он направился в кухню. Сварил кофе. Задумался: с молоком или сахаром? Потому что если в кофе добавить и молоко, и сахар одновременно, это уже получится напиток какой-то детсадовский...

С молоком решил не связываться. А вот сахар – как раз в тему. Глюкоза – это подпитка для мозга, а мозг ему сегодня нужен в рабочем состоянии. Ведь два совещания, два! И на обоих придется выложиться по полной. Да еще и в салон надо заехать...

Мишка Фофанов, его бывший одноклассник и нынешний заместитель, посоветовал начать день с посещения цирюльни. Сказал, что салон новый открылся. Еще сказал, что Кириллу надо обязательно там побывать. Якобы салон чудо как хорош, записываться надо чуть ли не за месяц раньше. Мишка там побывал, совершенно обалдел от сервиса. И тут же записал туда Кирилла. И визитку салона ему сунул, написав на обороте день и время. Разумовский отмахнулся и забыл. Но вчера Мишка напомнил. Кирилл глянул на себя в зеркало: что ж, пожалуй, пора уже придать волосам форму, подровнять отросшие кончики, а то вихры, как у подростка. Несolidно...

Поэтому и пришлось сегодня встать на час раньше. А в феврале это настоящий подвиг, между прочим!

И вот теперь он снова стоит у окна, только теперь у кухонного, пьет крепкий сладкий кофе и снова с неизменной тоской смотрит вниз. Там фонарь, точно камера обскура, подсвечивает снежные крупинки, летящие с космической скоростью, да еще и наискосок, потому что – ветер. Красиво бывает, когда снежинки падают медленно, спокойно. А такое светопредставление, как сегодня, синоптики называют «ливневый снег». Фу, гадость...

Как ни крути, а кофе – прекрасный допинг. Взбодрившись, Кирилл принял душ, который взбодрил его еще больше. Потом почистил зубы – и проснулся окончательно. В цирюльню уже не хотелось. От слова «совсем». Может, отменить посещение? Достав визитку, покрутил в руках, задумался: а кому звонить? Там, поди, сейчас и нет никого, рано еще... Можно, конечно, просто не ехать, без звонков, без объяснений. Но как-то неловко: люди придут на работу вовремя, а клиент не явится. А не будет клиента – не будет денег. И у этого малого биз-

неса возникнут большие проблемы. Значит, придется ехать, чтобы людей не подводить. Мама учила: в любых обстоятельствах желательно оставаться человеком порядочным.

Поплутав в переулках, все-таки нашел эту цирюльню. Салон «Релакс». Хм, двусмысленно как-то... Тут точно стригут? Или это интим-салон? Нет, вряд ли Мишка бы ему такое подсунул. Да и какой интим ранним утром посреди рабочей недели?

Вылезать из теплой машины страшно не хотелось. Только-только салон прогрелся... Так не хочется выходить в эту промозглую слякоть! Но раз уж приехал...

Сделал над собой усилие и, накинув капюшон, все-таки вылез из джипа.

Салон «Релакс» встретил его приветливо: мягкий, приглушенный свет, тепло, тихо.

Ярко накрашенная барышня за стойкой заглянула в ноутбук, потом улыбнулась и уточнила:

– Кирилл Разумовский? – Он кивнул. – Вы у нас впервые? – Снова молча кивнул. – Давайте возьму вашу куртку.

Так же молча снял куртку и отдал приветливой барышне. Разговаривать не хотелось, да этого и не требовалось. В конце концов, он пришел сюда ради стрижки, а не за разговорами.

Яркая барышня провела его в небольшую комнатку, усадила в парикмахерское кресло, сказала:

– Ждите. Сейчас мастер подойдет.

И ушла.

Кирилл огляделся. Обычная мини-парикмахерская. Всего одно посадочное место. И чего Мишка навязал ему этот салон? Будто других мало...

Откинулся на подголовник, закрыл глаза и стал в уме выстраивать сценарий первого совещания: кого выслушать сначала, кого – потом, кому выписать люлей, кого – поощрить, кому и что именно поручить...

Из раздумий его вывел тихий голос:

– Здравствуйте...

Открыл глаза. Перед ним стояла девушка, которую можно было охарактеризовать так: «моль бледная». Линялые джинсы, серая трикотажная кофточка, такого же цвета глаза, волосы оттенка сухого асфальта собраны в незатейливый хвостик. Серая мышь, короче. На фоне девушки с ресепшн эта не смотрелась совсем.

Не дождавшись ответа, она несмело улыбнулась и снова попробовала завязать разговор:

– Доброе утро!

– Для кого как...

В ее серых глазах проскользнуло понимание:

– Бывает... Ничего, сейчас попробуем привести ваше настроение в норму. Меня зовут Анна. Можно просто Аня. А вы у нас кто?...

– Кирилл. И не у вас, а сам по себе.

Сказал и внутренне поморщился: зря он так. Девушка эта ничего плохого ему не сделала. Правда, и хорошего пока что – тоже. Но, как известно, слово – не воробей... Да ладно! Сказал – и сказал, что ж теперь...

Но девушка предпочла не заметить его хамства. Восхитилась:

– Кирилл? Надо же, какое красивое имя!

– Обычное, – буркнул он.

– Не скажите... Довольно редкое. И звучит, кстати, очень мужественно.

– Мы имена обсуждать будем? – оборвал он ее. – Или все-таки стричься?

Серая мышка снова проигнорировала его выпад. Просто объяснила:

– Я пока что осматриваю фронт работ. Форма черепа, структура волос, черты лица... Это всё очень важно. Прикидываю, какая стрижка вам пойдет.

– Оставьте, как было. Просто вихры уберите, чтобы не торчали. И побыстрее, если можно!

Продолжая осматривать его с разных ракурсов, Аня проговорила:

– Зачем же быстрее? Я на каждого клиента трачу ровно час. Раньше всё равно вас не выпущу. Надо будет – привяжу к креслу, но не выпущу. Потом можете на меня жаловаться хоть в Суд по правам человека. Но этот час – мой! Так что терпите.

Он фыркнул, потом расхохотался. А мышка-то с юмором!

Махнул рукой:

– Ну час – так час. Делайте, что хотите!

И снова прикрыл глаза.

– А куда вам спешить? Офисы еще закрыты. В машине сидеть будете? Это скучно. Лучше уж здесь. Я о вас позабочусь, целый час буду за вами ухаживать... – шептала она. – Скажите, как у вас с тактильными ощущениями? В смысле – я могу к вам прикасаться? Мне это по работе нужно, – поспешила объяснить.

Он приоткрыл один глаз:

– А что, есть варианты? Вы умеете стричь, не прикасаясь?

– Ну, разные люди бывают... Некоторые вообще не выносят прикосновений. Приходится как-то изворачиваться... Я вас еще и побрить хочу, а там уж без прикосновений – никак. Но сначала мне надо протестировать вашу кожу и подобрать средства, подходящие именно вам.

Она подошла поближе, стала перебирать его волосы: на макушке, на затылке, на висках. Прищурившись и склонив голову к плечу, священнодействовала: то приглаживала «против шерсти», то перебирала отдельные прядки, делала гребнем пробор то слева, то справа, то посередине.

Кирилл хотел снова сказать ей что-то колкое, но передумал: уж очень приятные ощущения вызывали эти манипуляции с волосатым покровом.

Подняв веки, он в десяти сантиметрах от своих глаз обнаружил глаза этой мышки. Увидел – и засмотрелся. Глаза у нее, при всей их серости, были необычные. Хрустальные. Как морозные узоры на стекле. По светло-серой радужке от зрачка отходили прозрачные лучики, образуя замысловатый узор: не то солнышко, не то снежинка. По краю светлой радужки – темно-серый ободок. Идеальная рамка для этого удивительного рисунка.

Закончив изучать волосы, Аня сказала:

– Теперь – лицо. Мне снова придется прикасаться к вам, вы уж извините. Мне нужно определить тип кожи, чтобы не навредить.

Удивился:

– При чем здесь моя кожа?

– Побрить вас хочу. Или вы намерены отпускать бороду? Тогда, конечно, брить не буду.

Он вдруг смутился:

– Нет, какая там борода... Просто сегодня очень рано встал, сюда спешил. Побриться просто не успел.

Аня взяла его руку и мазнула по запястью кремом, ничего не объясняя. Потом стала ощупывать его кожу на щеках, на скулах, на подбородке. И Кирилл вдруг «поплыл»: эти невесомые прикосновения стали очень быстро погружать его в транс.

Прикасаясь к коже, мышка тихо шептала – то ли для него, то ли для себя самой:

– Мне нужно понять, жирная у вас кожа или сухая, плотная или тонкая, склонна к раздражению или нет. Это очень важно определить, чтобы понять, какие средства использовать. Чтобы вы не ощущали после процедуры даже малейшего дискомфорта...

Тихий шепот, наложенный на нежные прикосновения, вообще срубил наповал. И неожиданно для себя Кирилл почти что задремал. Стало вообще фиолетово, что творится в офисе, кого надо вздрючить на совещании, кому позвонить, куда подъехать... Потом, всё потом! А сейчас хочется выбросить из головы работу – и просто качаться на волнах нежного шепота и ласковых касаний...

Нирвана в чистом виде...

Но тут Аня отняла свои невесомые пальчики от его лица и сказала с ласковой улыбкой:

– Мне всё понятно. Хочу предложить вам бритье не совсем обычное.

Проморгавшись, он вынырнул на поверхность и спросил грубее, чем хотел:

– В чем же необычность? Будете брить опасной бритвой?

Она снова тихо улыбнулась:

– Что вы, с опасной бритвой я дел не имею! Ну, станком вы и сами побреетесь. А сегодня давайте попробуем депиляцию.

– Это еще что за зверь?

– Я нанесу вам специальное средство. Кремообразное. Покажите руку.

Внимательно осмотрела кожу там, где перед этим чем-то мазнула, и осталась довольна:

– Ну вот, всё в порядке. Аллергии нет. Значит, работаем спокойно. Давайте я озвучу вам план работы. Сначала я обработаю вам лицо теплым паром, чтобы размягчить кожу и волоски щетины. Потом нанесу депилятор. Пока он будет действовать, займусь стрижкой. Потом сниму пену с лица, обработаю кожу лосьоном. Вымою волосы и высушу феном. Как раз за час управимся.

Накрыв клиента накидкой, она включила какую-то яркую штучку совершенно космического вида, объяснив:

– Это парогенератор. Я добавила в воду эфирные масла. Закройте глаза, чтобы раздражения не было. В смысле – чтобы пар в глаза не попал.

Он фыркнул:

– А вдруг усну?

– Спите на здоровье. В этом процессе ваше участие вообще не предусмотрено. Я буду работать, а вы отдыхайте. У нас ведь салон так и называется – «Релакс».

Парогенератор уютно гудел, Аня шептала:

– Здесь не только эфирные масла, но и травяной настой. Это, во-первых, смягчит кожу, во-вторых, поможет вам расслабиться, успокоиться, сбросить стресс. Такую процедуру любят все клиенты. Откиньтесь на подголовник и ни о чем не думайте.

Кирилл чувствовал, что сознание снова уплывает. А эта девочка-шептушка не так проста, кстати! Работает очень грамотно. Почти как гипнотизер. Вот сейчас усыпит его – и очистит карманы! А то и бритвой по горлу полоснет... Нет, опасной бритвой она не работает, сама сказала. Сказать-то сказала, но можно ли ей верить? А с другой стороны – зачем ей это? И как она потом избавится от трупа? Не так-то это легко, между прочим! В нем росту – почти два метра, и весу – ровно центнер. Да эта мышка его и с места-то не сдвинет!

Махнув рукой на свои подозрения, Кирилл бездумно погрузился в ласковые волны ароматного пара, приправленного тихим шепотом.

Увидев, что клиент «уплыл», Аня дальше уже работала молча. Размышляла. Станный он какой-то... С самого утра – в плохом настроении. Ладно бы сонный, это бы еще понятно. Но ведь нет! Просто злой, взвинченный. И это рабочий день еще даже не начался. Что же дальше-то будет?... Его сотрудникам можно только посочувствовать.

Потом одернула себя: ее задача – не осуждать клиента, а сделать так, чтобы ушел он отсюда в хорошем расположении духа. Обычно к ней и приходят в хорошем настроении, и уходят счастливыми. Но здесь – совсем тяжелый случай. Хамит, огрызается... Трудно с ним

будет. Но что поделать? Работа есть работа. И она свою работу выполнит на пять с плюсом! Даже если он так и будет хамить...

Отключив парогенератор, она взяла салфетку и прошептала:

– Можете пока не открывать глаза. Я просто промокну кожу салфеткой, чтобы убрать лишнюю влагу.

Кирилл услышал, но никак не отреагировал. Очень уж ему не хотелось выныривать из транса. Чувствовал, как легкие руки нежно промокают лицо невесомыми прикосновениями, и мечтал, чтобы это действие не заканчивалось, чтобы длилось вечно...

В пластиковой плошке Аня развела и взбила средство для эпиляции, подошла и сказала тихо:

– Я сейчас нанесу вам на лицо состав. Кисточка мягкая, вам будет приятно.

Он снова никак не отреагировал. Пусть делает, что считает нужным. Его всё устраивает. И зачем отчитывается? Могла бы не объяснять, а просто делать.

Закончив наносить пену, Аня прошептала:

– Пускай средство работает, а я пока займусь стрижкой.

С волосами, как и с лицом, она тоже работала очень аккуратно. Сначала обрызгала водой из пульверизатора, потом стала бережно расчесывать. Не торопилась, потому что знала: большинству людей очень нравятся манипуляции с волосами. А уж этому клиенту релакс-терапия нужна обязательно. Он сжат, как пружина. Кажется, на грани нервного срыва. Нужно его от этой грани отвести. По возможности, конечно...

Между прочим, он с виду – очень даже ничего. Мог бы считаться даже симпатичным, если бы не хмурился так и не сжимал губы в тонкую полоску. А если бы еще и не хамил – вообще бы красота была!

Посмотрела на него с сочувствием: похоже, спит, но даже во сне хмурится. Прямо жалко будить... Но стричь в полулежачем состоянии невозможно. Придется побеспокоить.

Она аккуратно взяла его голову и повернула так, как ей было надо.

Он вскинулся, глянул испуганно:

– Я уснул, да? Извините...

Улыбнулась понимающе, прошептала:

– Ничего... Мне надо, чтобы вы сели вертикально. Иначе я до затылка не доберусь. Можете снова закрыть глаза. Отдыхайте, пока есть возможность. Я знаю, что люди вашего круга много и тяжело работают. Но не все это понимают, не все могут оценить. А я вот понимаю. И очень сочувствую. Поэтому стараюсь помогать. Хотя бы просто снять напряжение. Не волнуйтесь, я ничего радикально менять не буду. Только кончики расщепленные подрежу. На макушке сниму, чтобы пышнее была... И еще вот здесь, на височках, тоже... И затылок подравнию.

Слушая ее тихий говор с придыханием, Кирилл упорно отодвигал подальше мысли о работе. Вечно эта работа, работа, работа – без сна и отдыха. В конце концов, может же он хотя бы раз в месяц позволить себе один час релакса, всего один!

Закончив стрижку, Аня сказала:

– Я бы еще брови вам оформила. Некоторые волоски выбиваются из строя. Их бы подрезать... Вы не против?

Пожал плечами:

– Вам виднее. Надо – так подрезайте.

– Хорошо.

Сделав несколько «чигов» маленькими ножничками, Аня пригладила его брови пальцами и довольно улыбнулась:

– Ну вот, совсем другое дело! Так, пора пену снимать!

Пластиковым шпателем она сняла с лица пену с отпавшими волосками, потом протерла лицо влажной салфеткой, улыбнулась:

– Красота! Осталось голову вымыть и высушить.

– Зачем? Я только вчера мыл...

– После стрижки там остались обрезки волос. Будут вам сыпаться на одежду, это неприятно и некрасиво. И ночью на подушке могут остаться. Не волнуйтесь, я быстро!

Повернув кресло, она уложила его головой в раковину с выемкой, стала поливать теплой водой, снова ласково перебирая пряди. Потом в течение двух минут высушила феном.

Кирилл бросил взгляд в зеркало – и не узнал себя. Это разве он? Это же... фотомодель. Хоть сейчас снимай для обложки модного журнала!

Прокашлявшись, сказал:

– Аня... Вас же Аней зовут, я правильно запомнил? – Она кивнула. – А как вы это сделали? У меня в жизни таких пышных волос не было...

Аня, которая в это время раскладывала по местам инструменты, только рукой махнула:

– Это легко! Я просто подняла феном волосы у корней. И потом – они же сейчас абсолютно чистые, а значит – рассыпчатые. Некоторые из-за этого голову моют каждый день. А вам нравится результат, да?

Он только головой покачал:

– Нравится? Да я в восторге! Сколько я вам должен?

– Идите на ресепшн. Там есть прејскурант, Ира всё посчитает и деньги примет.

– А... чаевые?

– Тоже Ире. У нас все деньги идут в общий котел. Извините, ваш час закончился, у меня сейчас будет следующий клиент. Мне еще здесь надо волосы смести. Не хочу это делать у вас под ногами...

Догадавшись, что его вежливо выставляют, Кирилл вышел в приемную, где и впрямь в кресле сидел солидный толстый дядечка, у которого и волос-то не было почти. Разве что жиденький венчик вокруг обширной лысины. Интересно, что он здесь забыл? Думает, что из его венчика тут прическу соорудят?

И тут Кирилла озарила догадка: не за прической сюда ходят, а именно за релаксом! Не зря же название у салона такое. Конечно, любому приятно провести целый час в кресле девочки-шептушки с волшебными руками!

Яркая, как райская птичка, девушка Ира быстренько всё посчитала и повернула к нему калькулятор. Увидев сумму, он мысленно присвистнул, но отдал еще столько же в качестве чаевых. Надо же держать марку крутого бизнесмена! Да и заслужила шептушка, что и говорить...

– Записать вас на следующую стрижку? – спросила Ира.

– Да-да, конечно, обязательно! Можно через неделю?

Райская птичка покачала головой:

– К сожалению, нет. Всё расписано под завязку. Но с середины марта уже есть проплешины в расписании. Да вам через неделю стрижка еще не понадобится. А вот через месяц – в самый раз! Записывать?

Он кивнул, подумав с тоской: целый месяц ждать?...

Выйдя из салона, сел в машину, но мотор заводить не стал. Чувствовал, что нужно прийти в себя. Сидел в легком обалдении и размышлял: это вот что сейчас было? Психотерапия, сеанс гипноза, бесконтактный массаж? Точнее, малоконтактный. И зачем, спрашивается, платить немалые деньги знаменитым психотерапевтам, если можно просто записаться на стрижку...

Два часа назад ему не хотелось жить. А сейчас – ничего: и нервы в порядке, и жизнь уже не кажется такой серой и беспросветной, и день рабочий не пугает. Эх, была бы возможность

– каждое утро сюда бы ездил! Набираться сил на весь день. Да еще и вечером бы заезжал – стресс снять. Но яркая птичка Ира не позволила: расписание забито под завязку. Жаль.

Всё еще находясь под впечатлением от нежных прикосновений, попытался вспомнить: кто еще к нему так прикасался? И когда? Так и не вспомнил. Ну а кто бы мог?... На работе – дурдом. Там все друг на друга орут и все друг друга ненавидят. Марго, зараза такая, совсем никакой нежности не проявляет. Любовница, называется... Никогда даже по щеке не погладит, никогда не зароется в волосы... Даже пошептаться с ней невозможно. Ей нужен быстрый перепихон и очередное денежное вливание. Только за этим и приходит.

А эта Аня его удивила, да... Сильно удивила. Как он мог обозвать ее бледной молью и серой мышью? Пусть мысленно, но всё же... И волосы у нее, кстати, не серые, а светло-пепельные. А уж глаза и вовсе – хрустальные. Но даже не в этом дело. Ее основная ценность, основное конкурентное преимущество – талант целительницы душ. Никакая другая парикмахерская такого сервиса не предоставляет. Там просто стригут. А вот Аня в процессе оказания парикмахерских услуг умудряется попутно еще и души врачевать. Она и сама это знает. Поэтому и салону дала такое название. Неудивительно, что очередь к ней расписана на недели вперед.

И вот вопрос: как теперь дожить до середины марта?...

Первое совещание прошло, как и предполагал Кирилл, шумно: с криками, оскорблениями и ненормативной лексикой. Причем громче всех орал он сам:

– Кто информацию сливает?

– Да никто, Кир, ты же сам знаешь... – попытался успокоить его Мишка Фофанов.

– А вот не знаю! Если никто не сливает, почему мы снова тендер проиграли? И опять – «Фениксу»? Почему они всегда предлагают на пять копеек меньше? И ведь ни разу не ошиблись! Предлагают не в два раза больше, не в три раза меньше, а чуть-чуть, но – меньше!

– Совпадение... – буркнул кто-то.

– Совпадение?! – взвился Разумовский. – Пять раз подряд?! Точнее, уже шесть! Эдак мы через год по миру пойдем!

– Может, они просто угадали... – предположил кто-то уже из другого конца комнаты совещаний.

– Ага, точно! В магическом хрустальном шаре цифры увидели... Чего ж нам такая угадка не дается? Может, мне выгнать вас всех к чертовой матери? И взять на работу одного экстрасенса. Вот я тогда тоже буду так удачно угадывать, зато вам, дармоедам, мне зарплату платить не придется!

«Дармоеды» обиженно засопели. Приказав на будущее охранять коммерческую тайну как зеницу ока, Разумовский закрыл совещание и ушел в свой кабинет.

Следом за ним потащился верный Миша, по пути бросив в приемной секретарше:

– Люсенька, нам два кофе.

Кирилл швырнул папки на стол, со всего размаху плюхнулся в рабочее кресло и рванул душивший его галстук:

– Убил бы! Всех до единого. Да в тюрьму не хочется...

– Кир, ну ты чего, а? – примирительным тоном начал Фофанов. – Бывает, сам же знаешь...

– Миха, ну не заводи ты шарманку! «Бывает» – это когда один раз. «Совпадение» – это когда два раза. Но шесть раз подряд, Миха, *шесть*! Ты сам-то веришь в такие «совпадения»?

Фофанов почухал репу:

– Вообще-то ты прав... Многовато как-то...

– «Крота» надо искать, Миша! Поднимай службу безопасности. Пускай проверяют исходящие письма со всех компьютеров. Со всех, Миша!

Вошла Люся, принесла на изящном подносыке две чашки кофе. Увидев, в каком настроении шеф, тут же в испуге выпорхнула назад в приемную. И дверь закрыла поплотнее.

– Кирюха, я тебе точно говорю: из наших никто не мог!

– А кто тогда мог?!

Фофанов пожал плечами:

– Это ж работы сколько... И времени... Шутка ли – отследить все исходящие! Тем более народ в основном сидит в соцсетях, переписывается. Это тоже смотреть?

– Всё смотреть! Ты думаешь, есть какая-то разница? Скинуть цифры можно как угодно: по электронке, по скайпу, в соцсетях...

– А еще – смс-кой. И потом текст у себя стереть. И всё. Никаких доказательств.

– Так что же, совсем ничего не делать? – опять взорвался Разумовский. – Иди давай, работай! Пока есть где работать... Не найдем крысу – фирму можно закрывать. Чего сидишь? Бегом!

Мишка указал на стол:

– А кофе? Я ж две чашки заказал...

– Сам выпью обе! – рявкнул шеф и чуть не взапшей вытолкнул зама из кабинета.

Потом открыл окно, чтобы глотнуть воздуха. Прихватил чашку. Глядя вниз, вспомнил, как точно так же пил кофе и смотрел в окно сегодня утром. И тоже – в плохом настроении. Неужели это было только полдня назад? А кажется – полжизни... И впереди еще один «разбор полетов», только теперь уже по поставкам оборудования.

Допивая вторую чашку, задумался. Как он живет? Как белка в колесе. Бежит, бежит, колотится, а всё – без толку. В последний момент появляется «Феникс» – и выхватывает контракт прямо из-под носа. И так уже долгое время. Сколько денег упустили... Да даже не в деньгах дело! Хотя и в них, конечно, тоже... Но главное – он, Разумовский, привык быть победителем. А вот теперь не получается. Это гнетет так, что дышать трудно.

Закрыв окно, снова упал в кресло. Откинул голову, закрыл глаза. Вспомнил, как точно так же сидел сегодня в салоне. Только ощущения тогда были другие. *Совершенно* другие.

Эх, как не хватает сейчас той девочки-шептушки с ее ласковым голосом и невесомыми прикосновениями! Очень бы сейчас помогло...

А «девочка-шептушка», возвращаясь вечером домой, тоже думала о самом первом сегодняшнем посетителе. Станный он, непонятный... Видно же, что ему плохо. Только зря он срывается на невиновных. Она хотела помочь – в меру своих сил, конечно. А он ей нахамил, причем неоднократно. И что, помогло это ему? Точно же – не помогло. Сам у себя украл драгоценные минуты релакса. А она же так старалась! Хорошо, что потом все-таки расслабился. И уходил уже в прекрасном настроении. Интересно, придет ли еще? Надо будет у Иры спросить, записался ли.

На следующий день Аня забыла про Кирилла. А вот Кирилл не забыл про Аню. Завел ежеутренний ритуал: садился в кресло, откидывал голову на спинку, закрывал глаза и вспоминал всю процедуру в салоне – от начала и до конца. Вызывал в памяти ощущения: вот она расчесывает ему волосы, вот ощупывает кожу, вот промокает лицо салфеткой... Тратил на это минут десять, не больше. Но эти десять минут аутотренинга помогали ему ежедневно впрягаться в плуг – и пахать, пахать, пахать.

Потом к ежеутреннему аутотренингу пришлось добавить ежевечерний. Это оказалось даже более продуктивно. Помогало бороться со стрессом, сбрасывать напряжение. Ведь у него каждый рабочий день был, что называется, «на разрыв аорты». Ни кофе, ни коньяк, ни сигареты уже не помогали. Спортзал решал проблему как-то половинчато: вроде мышечные нагрузки помогали выплеску в кровь эндорфинов, но мозг-то не выразишь! И Кирилл понимал, что

все проблемы остаются с ним: и на беговой дорожке, и под штангой, и на тренажерах. А вот воспоминания о волшебных прикосновениях и колдовском шепоте напрочь отключали мозг, давали ему возможность отдохнуть и перезагрузиться, настроиться на отдых.

Особенно ценил он такие минуты после визитов Марго. Та прилетала, прямо в прихожей прыгала на него, как обезьянка на дерево, цепляясь руками и ногами, тут же тащила в спальню. Там быстро освобождала Кирилла от одежды, нередко обрывая пуговицы. Что характерно, с себя вещи она стаскивала гораздо аккуратнее: ничего не рвала и даже не мяла. Ну как же, ей-то потом в этих одежках еще домой возвращаться! А вот на его одежду наплевать. Видимо, так она демонстрировала «испанскую страсть». Думала, что иначе он не поверит в ее любовь. А он и не верил. Любовью в их отношениях даже не пахло, независимо от того, разлетаются пуговицы по полу или остаются на месте.

После такой «пылкой любви» ему хотелось полежать с ней в обнимку, погладить, просто помолчать. А лучше бы вообще оставить у себя ночевать. Но это не входило в планы Марго. Спать она предпочитала у себя дома, причем днем, а ночи ее были заполнены тусовками в клубах. Что ж, каждому – свое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.